

ВОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ЧТО МЫ ОСТАВИМ ПОТОМКАМ?

Духовный В.А.

*Научно-Информационный Центр Межгосударственной Координационной
Водохозяйственной Комиссии Центральной Азии*

Я приехал в Центральную Азию совсем неслучайно. Еще будучи студентом Херсонско-го, а потом Киевского института, я попал в руки людей, безмерно любящих и преданных этому региону. Сначала профессор Доната Григорьевича Шапошникова, который начинал работать мирабом в Ферганской долине после окончания гидрологического факультета Санкт-Петербургского института путей сообщения, а затем в Киеве профессора Бориса Андреевича Пышкина – человека беспрдельно влюбленного в Центральную Азию, который был первым инженером гидротехником в то время совхоза Пахтаарал, созданного на базе Грузаренди. Оба они мне твердили, что если хочешь быть настоящим гидротехником, езжай работать в этот забытый, но человеколюбивый край, где нашу специальность ценят и где мираб – фигура великая. И я приехал сюда и никогда об этом не пожалел. Начинал я рядом с Пахтааралом – в Джетысае, который до 1960 г. был местом спецпоселенцев, здесь я работал с удивительными людьми сначала на Киров канале, затем и убедился, что все, что говорили мои учителя – это истина. Одной из первых книг, посвященных нашей специальности, была книга Г.К. Ризенкампа, замечательного гидротехника, автора проекта Голодной степи и еще многих важных объектов будущей моей водной стези «Освоение Голодной степи». Благодаря ему я вышел на книгу уже тогда князя В.И. Масальского – «История Туркестана», первого директора бюро мелиорации России. Этот край хранил мудрость великого врача, который был не только цели-телем людей, но и целителем земли – Абу Али Авиценна.

Русская мелиоративная и гидротехническая наука на протяжении второй половины XIX и особо XX века накопила огромный запас знаний, который является уникальным с точки зрения мировой водохозяйственной и экологической науки. Основы наших знаний, заложенные в двух ветвях наших специальностей, мелиоративной и водохозяйственной, наполнены именами мировых звезд, которые закладывали фундамент этой науки. Джунковский Степан Семенович, Жилинский Иосиф Ипполитович, Ризенкампф Георгий Константинович, Докучаев Василий Васильевич, Воейков Александр Иванович, Менделеев Дмитрий Иванович, князь Владислав Иванович Масальский, Павел Андреевич Костычев, Сергей Юрьевич Раупер, Алексей Николаевич Костяков, Алексей Дмитриевич Брудастов, Виктор Васильевич Пославский, Александр Николаевич Асоченский, профессора Зама-

Российская мелиоративная и гидротехническая наука на протяжении второй половины XIX и особенно XX века накопила огромный запас знаний, который является уникальным с точки зрения мировой водохозяйственной и экологической науки. Основы наших знаний, заложенные в двух ветвях наших специальностей, мелиоративной и водохозяйственной, наполнены именами мировых звезд, которые закладывали фундамент этой науки. Джунковский Степан Семенович, Жилинский Иосиф Ипполитович, Ризенкампф Георгий Константинович, Докучаев Василий Васильевич, Воейков Александр Иванович, Менделеев Дмитрий Иванович, князь Владислав Иванович Масальский, Павел Андреевич Костычев, Сергей Юрьевич Раупер, Алексей Николаевич Костяков, Алексей Дмитриевич Брудастов, Виктор Васильевич Пославский, Александр Николаевич Асоченский, профессора Зама-

рин Е.Д., Павловский, Гришин, академики В.А. Ковда, В.В. Егоров, Г.В. Добровольский и многие другие.

XX век характеризуется гигантским развитием мелиоративного и водохозяйственного строительства в Центральной Азии. Большой Ферганский канал, послуживший началу развития народных строек, которые получили распространение в довоенный период в Узбекистане, Казахстане и Кыргызстане (Чуйская долина), Таджикистане и явились огромным творческим вкладом целой плеяды гидростроителей-орошителей: Юсупов У., Логинов В.В., Флигельман Я.И., Саркисов А.А., Касымов А., Калижнюк С.Т., Айтметов Ш.Ч., Захарченко Н.Т., Гукасов Э.Х., Озерский Е.И.. Эти люди возглавляли великие стройки, которые преобразовали лицо Центральной Азии: канал им. Кирова, Каракумканал, ЮГК, Чардаринское, Тюямуюнское, Фархадское, Каракумское водохранилища и Андижанская ГЭС, Нурекский и Тюямуюнский гидроузлы.

Все эти корифеи водной науки и практики тесно сотрудничали и взаимодействовали с мозговыми центрами нашей отрасли – проектными и научно-исследовательскими институтами, насчитывающими каждый по 1,5–2 тысячи различных специализированных специалистов: проектировщиков, изыскателей, исследователей, мыслителей и творцов. Не случайно образцы этого творчества вызвали восхищение многих западных специалистов: премьер-министра Турции Сулеймана Демереля, премьера Канады Трюдо, директора Бюро мелиорации США Дэви-са, Президента Международной комиссии по ирригации и дренажу Джона Хеннеси.

Я горжусь, что вместе со многими другими специалистами участвовал в этой великой битве за мелиорацию земель и водное хозяйство, за что был удостоен в 2011 г. первой Все-мирной премии по ирригации и дренажу. По сути, это признание передовой роли советской, а среди них – нашей Центральной Азии, мелиорации в истории человечества.

Центральная Азия в середине XX века была флагманом технического прогресса в СССР, да и во всем мире. Комплексное освоение земель и орошение со всеми его составляющими намного предвосхитило интегрированное управление водными ресурсами (ИУВР), которое получило распространение в конце XX века. Именно под эгидой комплексного управления были созданы водохозяйственные системы с КПД 0,75–0,8 с современной системой дренажа: вертикальный, горизонтальный и комбинированный, с облицовкой всех видов сети. Мне хочется напомнить коллегам, что Махтааральский район в 1960–70 годах полностью утратил свое плодородие – урожай упал с 35 ц/га в знаменитом совхозе Пахтаарал до 18 ц/га. Но строительство вертикального дренажа, за которую мы получили премию Беруни, вернули урожай к исходному уровню. Надо отметить, что конструкция вертикального дренажа – с диаметром бурения 1,0 м, а диаметром стрепера 40 см обеспечивала достаточную водопроницаемую способность и устойчивую работу дренажа, чего потом экономичные уменьшенные параметры дренажа болгарского и других консультантов Всемирного банка не могли обеспечить. Точно также в условиях наших лессовых грунтов оказалось недостаточно для использования на закрытом дренаже искусственных фильтров без развернутого контура дренажной обсыпки.

К сожалению, сегодня строительство водного хозяйства резко упало по объему и уровню, и оно не может обеспечить своевременно профилактический ремонт систем лотковых, трубчатых и дренажных. Более того, оно потеряло производство гибких поливных трубопроводов и пока очень слабо продвигается к их восстановлению. А их отсутствие приводит к увеличению потерь в поле минимум на 10 %.

Между тем водохозяйственная индустрия изготавливала все, что требовалось для гидротехнического строительства, орошения и дренажа мелиорированных земель, начиная от специализированных машин и механизмов по траншейному, бестраншейному и щелевому дренажу до микроскопических приборов автоматического контроля насосных станций и ГЭС.

Состоявшемуся после признания независимости разгрому водного хозяйства и орошаемого земледелия нет никакого оправдания – властимушье защищали свои кошельки и кости и не думали о спасении отраслей. Строительная индустрия мелиорации с ее миллионами завода-ми пошла под приватизацию, строительные организации – под ликвидацию, проектные и науч-но-исследовательские институты с их богатейшими базами знаний и материалами изысканий, проектным опытом оказались жертвами порочной системы тендеров международных финан-совых институтов, которые создавали благоприятные условия для своих кон-сультантов, как пиявки присосавшихся на наших телах. Но все это способствовало разрушению нашего потен-циала, который нужно было восстанавливать после за-вершения периода упадка и который по-степенно начал вставать с подкошенных ног. Что очень обидно, что наши государства забыли в период разрухи и распада, что водное хозяйство – это стратегическая отрасль, что она не под-лежит децен-трализации, передаче в частные руки и должна защищаться и сохраняться. С этой точки зрения показательно выступление бывшего премьера министра СССР Рыж-кова Н.И., который на юбилее Полад-заде П.А. заявил: «Мы, члены Политбюро ЦК КПСС, виноваты пе-ред водниками. Когда вся российская грязь ополчилась на Минводхоз СССР как на гигантско-го монстра, мы не заметили, что они подрыва-ли основы всей Советской страны».

Оказалось, что наиболее политически грамотными оказались руководители водохозяй-ственных отраслей пяти стран Центральной Азии, которые при под-держке своих лидеров со-хранили существовавший порядок управления превра-тившихся в трансграничные воды вод региона на основе заключения пятисторон-него Соглашения между нашими странами от 18 февраля 1992 г.

Низкий поклон двум инициаторам: Нариману Кипшакбаевичу Кипшакбаеву и Рим Аб-дулловичу Гиниятуллину и поддержавших их министров Зулпуева Ми-рожитдина, Нурова Ад-хама и Аламанова Амманазара! Благодаря этому мудро-му шагу мы 27 лет идем по дороге водного сотрудничества, преодолевая малово-дые и паводки!

Благодаря этим людям первое десятилетие после независимости (1991-2001 гг.) явля-лось периодом сотрудничества, которое сохранило и поддерживало инер-цию прошлых отно-шений между Центрально-Азиатскими республиками и было закреплено целым рядом согла-шений между Главами и Правительствами

стран Центральной Азии. К сожалению, последующий период (2002 г. по настоящее время) характеризуется спадом в интенсивности сотрудничества, а также нарастанием «центробежных устремлений», ориентированных на теорию «абсолютного суверенитета». Это изменение особенно усилилось вследствие увеличения гидроэнергетического давления со стороны собственников ГЭС, повышения внимания энергетических агентств на принятие решений в области водного хозяйства, а также определенной политизации международных водных отношений. Имевшаяся структура водохозяйственных органов внутри стран также способствовала ослаблению их влияния на межгосударственные процессы и отношения.

Анализ 27 лет регионального водного сотрудничества позволяет сделать несколько важных выводов:

- перспектива развития и распределения водных ресурсов в регионе может быть решена лишь совместными усилиями всех стран на основе уважения суверенных прав, но одновременно исходя из реалий имеющихся водных ресурсов и необходимости их использования справедливым и обоснованным путем ориентируясь на соблюдении принципов международного водного права;

- нынешняя водохозяйственная обстановка, которая может характеризоваться как ту-пиковая, должна быть коренным образом изменена для того, чтобы сконцентрироваться на действиях, ориентированных на конкретные пути водосбережения, борьбу с непродуктивными потерями воды, повышении продуктивности воды, поиск альтернативных решений в использовании воды, а также максимальное вовлечение имеющихся потенциалов инноваций и новых технологий;

- требуется сильная политическая воля и решение высшего руководства стран для выработки «консенсуса» по определению регионального оптимума использования водных ресурсов, учитывающего возможность компромисса всех национальных интересов.

Это требует:

- создания стабильных отношений между странами для мониторинга сотрудничества, анализа конфликтов и возможностей сотрудничества, постоянного диалога и выработки совместных шагов на пути к настоящему искреннему партнерству; поддержание механизмов сотрудничества (совместного тренинга, информационной системы, региональных проектов);

- формирования регламента и процедуры управления с участием всех стран, обеспечивающих равенство участия в решении, в финансировании, в получении выгод, а также в доступе ко всем видам информации, касающихся планирования и осуществления водохозяйственной деятельности в трансграничных бассейнах.

Согласованные взгляды и интересы представителей всех стран региона должны стать основой движения за усиление сотрудничества, по принципу «надо усиливать только то, что нас объединяет и стараться избавиться от того, что нас разъединяет». В частности, всеми странами признается:

- необходимость широкого развития ИУВР на национальном уровне, как уникальной системы, позволяющей повысить продуктивность воды и ее экономию;

- разработка национальных водных стратегий с учетом мер по адаптации к изменению климата и снижения факторов давления на соседние страны;

- водосбережение во всех отраслях водопользования для достижения рубежей, намеченных совместно всеми странами как средство к выживанию всего региона, которые должны осуществляться синхронно и согласованно;

- укрепление потенциала организаций водного хозяйства и водопользователей через имеющиеся научные и тренинговые центры путем совместного проведения НИР, проектов и внедрения;

- проведение специальных совместных исследований и технико-экономического обоснования выгоды и потерь при усилении межгосударственного сотрудничества.

В качестве принципиальных подходов, которые могут ознаменовать выход из тупика, являются:

- организация совместного осуществления (строительства) и последующей эксплуатации всех сооружений гидроэнергетических Нарын-Сырдарьинского и Амударьинского каскадов всеми заинтересованными странами на паритетных взаимовыгодных началах;
- создания водно-энергетического консорциума, включающего непосредственных собственников энергетических узлов и страны, заинтересованные в использовании водных ресурсов трансграничных водотоков как финансового механизма взаимовыгодного производства электроэнергии в интересах устойчивого обеспечения водой бытовых нужд, нужд орошения и требования природы.

Принятие к совместному обсуждению одного из этих вариантов будет первым шагом к восстановлению атмосферы доверия, которое является главным условием начала всех совместных работ по выработке и согласованию намечаемых инструментов сотрудничества.

Особый вопрос – это отношения с Афганистаном. Хотя Афганистан держится обособленно и даже обиженно в отношении участия в Центрально-Азиатском водном сотрудничестве, но пытается установить двусторонние связи с Таджикистаном по совместному использованию верхнего течения р. Амударья.

Учитывая подписание в 2010 году меморандума о сотрудничестве между Таджикистаном и Афганистаном, имеется настоятельная необходимость привлечь Афганистан к работе с органами МКВК (БВО «Амударья» и НИЦ МКВК) с тем, чтобы получить прямой контакт и информацию о действиях Афганистана по Амударье и его притокам. На первом этапе можно инициировать неформальные контакты на уровне специалистов в рамках различных. К примеру, одной из платформ для неформального общения ученых может стать обмен опытом в рамках научно-исследовательских программ. В последующем, возможно приглашение Афганской стороны для участия в качестве наблюдателя в Совет БВО «Амударья» – общественном органе, который рекомендуется создать при бассейновых организациях. В этот Совет должны войти представители национальных водохозяйственных ведомств Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана, представители региональных организаций (БВО «Амударья», НИЦ МКВК, НИЦ МКУР), а также заинтересованной общественности. Создание такого Совета на первом этапе будет посвящено обмену информацией и дискуссиям по некоторым вопросам совместного управления, что позволит постепенно создать доверительные отношения с Афганистаном.

В заключение хотел бы отметить, что в регионе имеется огромный опыт по комплексному управлению водными ресурсами и налаживанию регионального водного сотрудничества, который может и должен служить ориентиром для будущего. Опыт комплексного освоения и орошения земель в Центральной Азии имел высокую продуктивность, высокую отдачу и окупаемость благодаря тем организационным факторам, которые были применены и использованы в процессе освоения таких крупных массивов. Также модель водного сотрудничества стран Центральной Азии, которая была создана водниками и поддерживается более 25 лет, уникальна. Нам есть чем гордиться, а нашим потокам есть над чем работать и продвигать дальше великие достижения своих предшественников.